

20 ИЮН 1984

«Вечерний Минск»

Далекое — близкое

ИНТЕРВЬЮ В НОЧНОМ ЭКСПРЕССЕ

Увидел на стендах скромную афишу с изображением парящей белокрылой чайки, давно знакомым словом МХАТ, и воспоминания перенесли меня в прошлое, почти на полвека назад, на всем известную пограничную станцию Негорелое, потом в ночной экспресс, бегущий мимо заснувших полустанков в Москву. Было это 29 августа 1937 года.

Стало известно, что после месячных гастролей в Париже на родину возвращался коллектив всемирно прославленного МХАТа. Такой случай корреспонденту пропустить было непозволительно.

Эта поездка за рубеж для МХАТа была плановой, но она, как и предыдущая, в 1923 году, была трудной. Надо было учитывать восприятие публикой репертуара, политическую атмосферу и, конечно, отношение к произведениям, созданным советскими драма-

тургами, которых парижане прежде не видели. Мелочей здесь не было, ожидать снисхождения не приходилось.

Поезд медленно проплывал мимо платформы, ярко освещенного станционного здания. Артисты стояли у окон, а наиболее нетерпеливые уже находились в тамбуре. В раскрытых дверях одного из вагонов я увидел Михаила Михайловича Тарханова. Он улыбался, приветствовал встречающих. Проводники открыли двери, и на перрон хлынули пассажиры

— мхатовцы. В этот раз в гастрольях участвовало около 150 человек (в 1923 г. — 70 человек).

Среди вошедших в таможенный зал — О. Л. Книппер-Чехова, Н. П. Хмелев, В. Я. Станицын, М. М. Яншин, А. К. Тарасова, Б. Г. Добронравов, многие другие мастера этой прославленной сцены.

Михаил Михайлович Тарханов, с которым я шел рядом, все время повторял: «Какое счастье, какое счастье быть снова на родной земле!», «Вам, очевидно, нужен мой

брат?», — каким-то образом догадался он и повел к одному из крупнейших мастеров Московского художественного театра И. М. Москвину.

Моя с ним беседа продолжалась в поезде до поздней ночи. Эти гастрольные МХАТа в Париже были не первыми. Бывал театр там и раньше, но эти были значительными не только по количеству участников, но и по репертуару. Три спектакля советских драматургов — «Любовь Яровая», «Враги», «Анна Каренина» — показывал жителям столицы Франции МХАТ. Потом в поезде Николай Павлович Хмелев говорил мне: «Перед поездкой в Париж мы особенно тщательно

подбирали пьесы для гастролей». Высокохудожественные пьесы захватили французского зрителя, вызвали едва ли не однозначную восторженную оценку печати и знатоков искусства. Все единодушно говорили о колоссальном успехе МХАТа на гастрольях, которые проходили в рамках Всемирной выставки в Париже. Другие драматические коллективы из стран Европы как бы отодвинулись на второй план. Это было замечено многими.

Мне хотелось узнать о гастрольях как можно подробнее. С Тархановым мы беседовали уже в вагоне. Он говорил о многом, что, казалось бы, решающего значения не

имело. Об обстановке в зале, реакции публики, посещениях советского павильона на Всемирной выставке, встрече с почитателями воздушного пространства Героями Советского Союза Чкаловым, Байдукковым, Беллосальным, с которыми познакомились в Париже, встречах и беседах с деятелями культуры Франции. Михаил Михайлович с удовольствием рассказывал об успехе театра, о том, что коллектив, бесспорно, показал, какой богатой палитрой он располагает.

Тарханов отметил, что 14 лет назад, во время предыдущих гастролей, публика встречала театр куда сдержанней. Теперь

же МХАТ был в центре всеобщего внимания и заставил говорить о себе.

Незадолго до гастролей театра демонстрировался американский фильм «Анна Каренина» с участием Г. Гарбо. И вот москвичи приехали и показали спектакль «Анна Каренина». Симпатии публики были на стороне русской актрисы. В одном из парижских журналов был помещен портрет Аллы Константиновны Тарасовой с подписанием: «Великая русская актриса, с огромным успехом исполнившая роль Анны Карениной».

Времени на беседу, пока доехали от Негорелого до Минска, явно не хватало. Я решил поехать дальше. Говорил с Николаем Павловичем Хмелевым, игравшим в «Анне Карениной». Большой успех этой постановки; говорил он, не удивителен. Ему, великолепно игравшему роль Каренина, этот спектакль был близок.

Немало интересного

узнал я у Л. М. Леонидова, М. Я. Судякова, в частности, о подготовке театра к 20-й годовщине Октября. Даже во время гастролей коллектив не прекращал работу над новым спектаклем «Земля». В столице Франции она была вчерне закончена.

Были другие интересные беседы, но записи их, к сожалению, утеряны. Несколько слов, сказанных Николаем Павловичем Хмелевым, остались в памяти навсегда. На мой вопрос, когда же театр придет в Минск, Хмелев ответил:

— Приедем, конечно, приедем!

Это случилось позже, через пять лет. 21 июня 1941 года мне удалось увидеть в окружном Доме офицеров спектакль «Школа злословия» с замечательными актерами Михаилом Михайловичем Яншиным и Ольгой Николаевной Андреевской. На следующее утро началась война...

С. РАТГАУЗ,
журналист.